

Бай Иньфэн, глядя на брата и сестру, чьи внешность и осанка были безупречны, невольно удивлялся про себя, как Тан Сяоу вообще познакомился с такими выдающимися людьми. Когда Тан Сяоу представил его, он подошел и, сложив руки в приветственном жесте, поклонился им обоим.

Из-за смутного чувства неловкости, возникшего в глубине души, Бай Иньфэн ничего не сказал и, поклонившись, отошел к Тан Сяоу.

Юнь Тао улыбнулся:

— Твой двоюродный брат и вправду немного стеснительный. Уже почти полдень, пойдемте пообедаем.

Вчетвером они пошли вперед: Юнь Тао, держа за руку Тан Сяоу, шел впереди, а Юнь Лань и Бай Иньфэн следовали за ними.

Вблизи алая девушка казалась Бай Иньфэну неопишимо прекрасной, и он не мог оторвать от нее взгляда.

Она, казалось, почувствовала его взгляд, сморщила свой изящный носик в его сторону, а он в ответ скорчил рожицу. Она рассмеялась, обрадовавшись.

После обеда Юнь Тао и Тан Сяоу договорились завтра отправиться в лес на охоту, а днем вместе выбрать лошадей на ипподроме. Юнь Лань уже выбрала: та кровная скаковая лошадь по кличке Яньчжи, на которой она скакала утром, была ее выбором.

Бай Иньфэн всегда любил лошадей, но хороших коней никогда не видел. Неожиданно оказалось, что на этом ипподроме есть такая редкость, как кровные скакуны, что привело его в изумление.

Юнь Тао отвел их в конюшню и показал несколько десятков породистых лошадей. Он говорил мало, но когда Тан Сяоу спрашивал, тот оживлялся и рассказывал подробно, как по пальцам.

Бай Иньфэн внимательно слушал, стараясь запомнить, и в душе восхищался его обширными познаниями.

Тан Сяоу выбрал вороного коня, Юнь Тао — черного как смоль скакуна, а Бай Иньфэн — гнедого. С тем гнедым, на котором он въехал в столицу, у него были хорошие отношения, да и Яньчжи, говорят, после пота тоже становилась красной, возможно, будет похожа на гнедого.

Выбрав лошадей и опробовав их на ипподроме, все отправились в общую залу на ужин.

Характер у Юнь Тао был суровый, он не любил много говорить, поэтому за столом почти не было разговоров. Поужинав и договорившись встретиться на рассвете для поездки в лес, все разошлись.

Бай Иньфэн и Тан Сяоу вернулись в свою комнату. У первого было множество вопросов к последнему, но Тан Сяоу лишь улыбался уголками губ, его мысли были далеко, и на все вопросы он отвечал, что завтра рано вставать, поэтому нужно поскорее лечь спать.

Бай Иньфэну пришлось недовольно закутаться в одеяло и заснуть.

На следующий день они поднялись в пятом часу утра. Слуги уже подвели лошадей к внешнему

двору гостевого дома.

Увидев их, слуги лишь сложили руки в приветствии и удалились. Слуги семьи Юнь, похоже, не приближались к хозяевам.

Тан Сяоу и Бай Иньфэн встретились с Юнь Тао и его сестрой и обнаружили, что те уже пришли, хотя на улице еще было темно.

Тан Сяоу тихо сказал:

— Прости, что заставил брата Юня ждать. Как вы так рано встали?

Они договорились выйти пораньше, но не назначили точное время. Тан Сяоу думал, что пришел рано, но оказалось, что Юнь Тао и его сестра пришли еще раньше.

— Я всегда встаю так рано, — мягко улыбнулся Юнь Тао.

— Поэтому в тот день ты... — вырвалось у Тан Сяоу.

Юнь Тао кивнул.

Тан Сяоу почувствовал неловкость из-за своего заблуждения: некоторые люди действительно встают очень рано. «В третьей страже — огонь, в пятой — петух, вот время, когда мужчины учатся». Это нормально. Ранний подъем требует раннего отхода ко сну, так что в тот день Юнь Тао просто хотел пораньше лечь спать, ничего странного!

Добравшись до леса, вчетвером они договорились встретиться в полдень, чтобы проверить, кто что добыл на охоте, после чего разъехались в разные стороны.

Бай Иньфэн мельком заметил, что Юнь Тао и Тан Сяоу направляются примерно в одну сторону, и не смог сдержать усмешки: эти двое, наверное, пошли искать уединенное место для романтики.

Он беспокоился, что Юнь Лань, будучи девушкой, может быть неудобно одной, поэтому последовал за ней.

Юнь Лань специализировалась на охоте на кроликов, но, к сожалению, подстреленные ею кролики были тяжело ранены. Она сокрушалась, что ни один не выжил, чтобы можно было пару дней поиграть с ним, и хотела попросить слуг принести силки.

Бай Иньфэн вызвался добровольцем:

— Госпожа Юнь, я мастер по ловле кроликов. Подождите, я сейчас принесу вам парочку.

— Правда? — радостно спросила Юнь Лань.

— Конечно, — ответил Бай Иньфэн и ускакал на лошади.

Вскоре он действительно вернулся с двумя кроликами.

Юнь Лань взяла кроликов и сказала:

— Ты и вправду мастер!

Бай Иньфэн похлопал себя по груди:

— Еще бы, я же искусный боец!

Юнь Лань рассмеялась:

— Но разве искусные бойцы не должны быть скромными? Мало кто хвалится так, как ты.

Бай Иньфэн почесал затылок:

— Среди искусных бойцов есть скромные, но есть и такие, как я, которые сами себя рекомендуют!

Юнь Лань улыбнулась:

— Мастер, ты отдал мне кроликов, значит, у тебя не будет добычи! Без добычи в полдень не получишь еды!

Бай Иньфэн засмеялся:

— Ничего, я еще и мастерски жарю мясо, сегодня ты это оценишь.

— Тогда я с нетерпением жду.

Вернувшись на место встречи, они обнаружили, что Юнь Тао добыл оленя, у Тан Сяоу была пара фазанов с невероятно красивыми хвостовыми перьями, у Юнь Лань — куча мертвых кроликов и пара живых, а у Бай Иньфэна — пустые руки.

Вернувшись на стоянку, они велели слугам обработать добычу и разожгли костер для жарки мяса.

Бай Иньфэн и Тан Сяоу с детства скитались по рекам и озерам, поэтому оба были искусны в жарке мяса. К тому же мясо было уже нарезано слугами, нанизано на шампуры и подано, так что жарить было удобно.

Юнь Тао и Тан Сяоу не любили запах дыма и сидели поодаль. Тан Сяоу, неизвестно когда, уже преподнес свой цинь, и Юнь Тао тихо перебирал струны, настраивая инструмент. Юнь Лань сидела рядом, слушая их разговор.

Бай Иньфэн жарил мясо один. Поскольку ветер в поле был непредсказуем, ему приходилось постоянно менять положение, чтобы дым не щипал глаза.

Наконец, поджарив одну шампур, посыпав ее солью, перцем и тмином, Бай Иньфэн, словно сокровище, поднес его Юнь Лань:

— Этот шампур удался лучше всех, с хрустящей корочкой и нежной серединой.

Юнь Лань взяла его, но протянула Тану Сяоу:

— Даос, мясо уже готово, не хотите попробовать?

Тан Сяоу посмотрел: мясо и вправду было хорошо прожарено, не подгорело, золотистое и блестящее, сочное и нежное — даже он сам вряд ли приготовил бы лучше. Самое замечательное, что в нем не было перца чили, а Юнь Тао как раз не любил острое.

Тан Сяоу взял шампур и поднес Юнь Тао:

— Брат Юнь, оленя добыл ты, твоя заслуга наибольшая, поэтому этот шампур должен достаться тебе.

Юнь Тао взял шампур, едва заметно сморщив брови, ничего не сказал и отложил мясо в сторону.

Тан Сяоу почти сразу понял: через слишком много рук прошло это мясо, и Юнь Тао счел его грязным. Он встал:

— Это мясо испачкалось пылью, я сам приготовлю для брата Юня шампур.

Бай Иньфэн не ожидал, что этот шампур пройдет по кругу и никто его не съест, и остолбенел от изумления.

Тан Сяоу жарил мясо не так, как Бай Иньфэн, который постоянно двигался. Когда набегал дым, он просто задерживал дыхание и ждал, пока дым сменит направление. Его поза при жарке и посыпании приправами была невероятно эффектной, полной изящества.

Наконец, поджарив шампур, он поднес его Юнь Тао.

Юнь Тао взял, откусил маленький кусочек, тщательно прожевал и сказал Тан Сяоу:

— Неплохо!

Бай Иньфэн посмотрел на Юнь Лань, а та, улыбаясь, сказала:

— Мастер, похоже, тебе нужно еще потренироваться в жарке мяса. У даоса получилось вкуснее!

Бай Иньфэн был расстроен. Его жаркое было менее вкусным, чем у Тан Сяоу? Но почему тогда Тан Сяоу постоянно ел его приготовленную еду?

* * *

— Кажется, это круг! — сказал Бай Иньфэн.

— Ты слишком много думаешь, это всего лишь линия. ^_^ — ответил Юнь Тао.

Вскоре после наступления темноты, поскольку Юнь Тао хотел рано лечь спать, пир с жарким мясом закончился.

Тан Сяоу и Бай Иньфэн вместе вернулись в гостевой двор. Тан Сяоу без конца вздыхал, а Бай Иньфэн внутренне ликовал. Потому что перед концом пира он сплел из травы кузнечика и тайно подарил его Юнь Лань. Удивление Юнь Лань невозможно было скрыть.

— Сяо Бай, ты и вправду мастер! — воскликнула она и с радостью приняла подарок.

Бай Иньфэн не мог скрыть своей радости. Если все пойдет хорошо, этот травяной кузнечик станет их залогом любви.

Он хотел поделиться этой радостью с Тан Сяоу, но тот был погружен в мрачные мысли, наполняя всю комнату атмосферой тоски, и Бай Иньфэн постеснялся говорить об этом,

вынужденно сдерживая свое счастье.

Рассеянно Тан Сяоу спросил:

— Афэн, что бы ты сделал, если бы обнаружил, что любишь того, кто тебе не ровня?

Бай Иньфэн изумленно воскликнул:

— Как ты догадался? Она сказала тебе, чтобы я оставил надежду?

Зрачки Тан Сяоу сузились, и он пристально посмотрел на него:

— В кого ты влюбился?

Только тогда Бай Иньфэн понял, что Тан Сяоу говорил не о нем, а о себе, и поспешил ответить с невинным видом:

— Да нет, ты ослышался.

<http://bllate.org/book/15610/1393634>